

Нина Тчуляева: о самом дорогом

Народная артистка России Нина Гуляева неповторима в спектакле МХАТа «Дворянское гнездо». Мы неоднократно публиковали ее рассказы, которые называли «Зарисовки из театрального буфета». Недавно за чаем, по-буфетному светленьким, мы вспоминали популярного артиста театра и кино Вячеслава Невинного. Нина рассказывала о жизни с ним и после него, но все равно — с ним.

У меня есть сердечная приятельница — Нина, Нина Федоровна, актриса нашего театра. Мы постоянно общаемся. И ежегодно в Татьянин день поздравляем всех Татьян. Мой телефон раскаляется от сердечных пожеланий. А через день, 27 января — именины Нины. Об этом вообще никто не знает. И мы с Ниной Федоровной поздравляем друг друга. Говорим подолгу обо всем на свете. И Нина меня как-то спрашивает: «Как там с памятником Славе?» Уж три года прошло, как умер Вячеслав Невинный.

Крест, поставленный на могиле, посерел от дождя и снега. А денег на памятник собрать никак не удастся. Потому что задумка памятника очень сложная, а какие деньги в нашей актерской жизни? Что-то отложу, а тут гора счетов. Подруга мне и говорит: «Ты не огорчайся, Нинка, у тебя рядом, в Брюсовом переулке, храм, там в глубине висит икона Святителя Спиридона. Говорят, он всем помогает».

Наш сын Слава, Слава-маленький, как называли его в театре при жизни отца, да и сейчас тоже, всегда со мной рядом. Хоть живем мы, конечно, не вместе: у него семья, дети. Рассказала я ему про совет своей подруги и попросила сходить в храм. В церкви Слава поставил свечу у иконы, помолился и, выходя, купил иконку Святителя для меня и молитвенник.

Дома я икону поставила в красивый угол, зажгла свечку и стала молитвенник изучать. Там просьбы на все случаи жизни приведены. И отдельно рассказывается о чудесах, которые вершил Спиридон Тримифунтский. Вообще, в Православии есть святые «на все случаи жизни», помогающие во всевозможных делах. Например, батюшка Спиридон — тот святой, которому можно и нужно молиться в случае нужды, для решения квартирного вопроса, при поиске работы. Ему молятся, когда нет денег. Выбрала я себе подходящую молитву и стала молиться каждый день.

Благотворительность — это не цель, она есть неизбежное следствие и плод доброй жизни.

Пятый день молюсь на лик, а Святитель Спиридон изображен в пастушьей шапке, очень добрый такой. И вдруг пламя свечи перед иконой заколебалось. Я даже испугалась: вдруг не то сказала или не так попросила...

А через неделю раздался звонок. Приятный женский голос, поздравившись, сказал: «Я Елена Михайловна Ульянова, дочка покойного народного артиста. Вы его помните?» Конечно, мы очень дружили с Мишей Ульяновым. Часто со Славой бывали у него дома. Да и он заезжал к нам на огонек. Слава вспоминал, как сни-

мались они в фильме «Председатель», да и фотографии у меня есть с этих съемок. Продолжая разговор, Лена рассказала, что недавно была на Троекуровском кладбище и с грустью отметила, что на могиле Вячеслава Невинного до сих пор нет памятника. Я объяснила Леночке, что это — моя боль, но денег, к сожалению, нет. «Не огорчайтесь, Нина Ивановна, я постараюсь Вам помочь. Фонд Михаила Ульянова, который я возглавляю, как раз занимается сбором средств в таких случаях. Начну работать прямо завтра».

Вот и началось время чудес. Через несколько дней Лена привезла меня в мастерскую скульптора Андрея Балашова. Началась работа над памятником.

Мы со Славой-маленьким ездили туда, за город, каждую неделю. И в Москве со многими советовались — с сотрудниками театрального музея, с художниками: как воплотить наши ощущения в памятнике? Мы с Невинным в свое время представляли себе, каким должен быть памятник на могиле для нас обоих, даже делали наброски. Заботливый Олег Табаков, добываясь места на Троеку-

ровском кладбище, выбил участок побольше, чтобы и на том свете мы были рядом. Работали с Андреем Балашовым в течение двух месяцев, и скоро памятник в гипсе был готов. Такой, каким мы его себе представляли. Потом начались работы в камне и металле. Но тут позвонила Лена Ульянова с известием, что все не так хорошо: деньги, собранные ее фондом на памятник, уже закончились, а впереди основные расходы.

«Неужели так все и закончится?» — спросила я Лену. «Не отчаивайтесь, Нина Ивановна, я еще кое-кого попрошу». И я каждый день продолжала молиться Святителю Спиридону. Как-то раз мы играли «Дворянское гнездо». Актеры — народ суеверный, у каждого свои приметы. Я, например, стоя за кулисами перед выходом на сцену, всегда говорю: «Ну что, Славочка, пошли!» Отыграла спектакль, зритель прекрасный, благодарный.

Вернувшись домой, перелистала книжечку о Святителе Спиридоне. Происходил Спиридон Тримифунтский из крестьян, был пастухом, поэтому на иконах его изображают в пастушьей шапке. Он был великим чудотворцем: исцелял неизлечимо больных, лечил телесные и душевные недуги, помогал бедным.

Уснула с молитвенником в руках. А наутро раздался телефонный звонок из Фонда Алишера Усманова. Я, честно говоря, не очень знала, кто это такой. Уточнив мое имя и отчество, мне сообщили, что в любой день начиная с сегодняшнего я могу приехать и получить необходимые для завершения памятника деньги. Все так и произошло. Нам вручили конверт с суммой, необходимой по смете на памятник, и еще полмиллиона рублей, как сказали, «вдове на лечение».

Я была потрясена. Бросилась к Лене Ульяновой, она мне и рассказала, что после того, как собранные ею средства закончились, Алишер Усманов тут же решил все проблемы. Прекрасно понимая, что духовный вклад творческих людей в культуру велик, а их материальное состояние явно этому не соответствует, он традиционно помогает в подобных ситуациях.

В сентябре 2012 года памятник торжественно открыли. Народу было много. Говорили хорошие слова — теплые, сердечные. А я шептала слова благодарности Святителю Спиридону. Рядом со мной все время был Олег Табаков. Он застыл у памятника-креста, наверное, вспоминая годы совместной работы с Невинным — они играли одну и ту же роль в раз-

ных составах одних и тех же спектаклей. Видимо, и жизнь оценивали одинаково. Табаков очень скорбел.

По-разному мы относимся к нашему времени. Я и актеры моего поколения многим недовольны в сегодняшней театральной жизни. Мало ищем талантов, не помогаем им. Забываются традиции МХАТа и русской культуры.

Одно вселяет надежду: живы традиции меценатства русского купечества, которые сегодня в России продолжает крупный бизнес. Благотворительность — это не цель, она есть неизбежное следствие и плод доброй жизни.

В тот день на Троекуровском кладбище с нами был Геннадий Хазанов. Узнав о том, кто помог при создании памятника, он тут же позвонил и поблагодарил Алишера Усманова от всех нас. Я бесконечно признательна Алишеру Бурхановичу за сохранение памяти о моем муже — любимом страной артисте.

ПЭС 12192/27.12.2012

Редакция журнала «Экономические стратегии» благодарит Алишера Усманова за поддержку российской культуры и внимание к памяти ушедших актеров.

